

Геноцид азербайджанского народа в 1918-1920 годах

Ягуб Махмудов

**заслуженный деятель науки Азербайджанской Республики,
член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана**

Начало XX века - один из самых трагических периодов истории Азербайджана.

1918-1920 годы буквально пропитаны кровью десятков тысяч азербайджанцев, принесенных в жертву агрессивным устремлениям армянства и его покровителей, создавших все необходимые политические условия для образования на исторических землях Азербайджана (в городе Иреване и прилегающих к нему территориях) армянского государства.

Именно захват исконных земель Азербайджана являлся целью массового истребления мирного азербайджанского населения в 1918-1920 годах – политики геноцида, реализовывавшейся возглавляемым Степаном Шаумяном Бакинским Советом и, чуть позже, Армянской (Араратской) Республикой.

Долгие десятилетия советской эпохи была под запретом вся правда о злодеяниях Бакинского Совета против азербайджанского народа. История так называемых «26 комиссаров», представлявших руководство преступной структуры, виновной в осуществлении геноцида азербайджанцев весной 1918 года, преподносилась в совершенно искаженном виде. То был миф о «героях-интернационалистах», отдавших свои жизни «во имя интересов трудового народа».

Объективное исследование истории «бакинских комиссаров» началось лишь после распада СССР и восстановления государственной независимости Азербайджана. Серьезный прорыв в деле раскрытия всей правды о деятельности Бакинского Совета был совершен в последние годы. В результате проведенных Институтом истории Национальной Академии наук Азербайджана исследований выявлены многочисленные новые факты относительно деятельности так называемых «26 Бакинских комиссаров».

Прежде всего, напомним о том, что в январе 2009 года, когда расположенный в Бакинском городском парке «Сахиль» некрополь «26 Бакинских комиссаров» был перенесен на городское кладбище, в могилах были обнаружены останки не 26, а 23 человек. В связи с этим Институт истории образовал специальную группу ученых, немедленно приступивших к изучению данного вопроса, равно как и объективному исследованию истории геноцида азербайджанского народа в целом.

В результате научных изысканий азербайджанских историков Институтом истории опубликован в последние годы целый ряд работ и сборников документов, раскрывающих тему геноцида азербайджанцев в 1918-1920 годах .

Одновременно ведется работа по доставке в Азербайджан документов по истории Азербайджана, в частности истории геноцида азербайджанского народа в 1918-1920 годах, хранящихся в архивах зарубежных стран (Турции, России, Грузии, Великобритании, Франции, Германии, Индии). Вследствие этого изданы сборники ценных исторических документов .

Результаты научных исследований, проведенных в последние годы Институтом истории на основе изучения архивных документов, дают основание утверждать, что кровавый дашнак-большевистский режим (Бакинский Совет, впоследствии Бакинский Совет народных комиссаров) во главе со Степаном Шаумяном, захвативший власть в Баку и в целом Бакинской губернии в ноябре 1917 года, заранее подготовил и целенаправленно, планомерно осуществил весной 1918 года невиданную по своей жестокости преступную акцию - массовый геноцид азербайджанского народа.

Десятки тысяч мирных, безоружных представителей тюрко-мусульманского населения – азербайджанские тюрки, лезгины, татары, представители других национальностей, вне зависимости от пола и возраста, включая детей, женщин, стариков, были беспощадно уничтожены только по причине своей этнической принадлежности. Геноцид азербайджанцев был осуществлен по прямому указанию главы Бакинского Совета и чрезвычайного комиссара по делам Кавказа Степана Шаумяна, который, тем самым, выступил в роли главного организатора этого ужасного преступления.

Вновь выявленные архивные документы доказывают, что Степан Шаумян, долгое время преподносившийся советской исторической наукой в качестве «последовательного большевика-интернационалиста», в действительности был членом крупнейшей и самой радикальной армянской террористической организации – партии «Дашнакцутюн». Он входил в Бакинский комитет этой партии.

Таким образом, Степан Шаумян, хотя официально и позиционировал себя в качестве большевика, на деле являлся одним из ведущих деятелей партии «Дашнакцутюн». В архивном

документе указывается также, что он еще в 1910 году оказывал самое активное содействие трудоустройству членов дашнакской партии в городе Баку.

Сам Шаумян открыто признавался в осуществлении геноцида азербайджанцев в марте-апреле 1918 года. После трагических мартовских событий 1918 года он сообщал в своем донесении правительству Советской России: «Если бы они (т.е. азербайджанские политические силы – Я.М.) взяли верх в Баку, город был бы объявлен столицей Азербайджана... Мы воспользовались поводом... и открыли наступление по всему фронту... у нас были уже вооруженные силы - около 6 тысяч человек. У «Дашнакцутюн» имелось также около 3-4 тысяч национальных частей, которые были в нашем распоряжении. Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни, но избежать этого не было возможности. Мы шли сознательно на это...».

Уже одно это признание Шаумяна отчетливо указывает на цель дашнакских головорезов, преследуемую ими в совершении геноцида азербайджанского народа в 1918 году.

Наряду с Баку, геноцид был учинен, согласно прямым указаниям Шаумяна, и в других регионах Азербайджана. В частности, Степан Лалаян (Лалаев) и Татевос Амирян (Амиров) по прямому указанию Шаумяна осуществили массовое истребление азербайджанцев в Шамахе. Дашнакский палач Амазасп, учинивший геноцид населения Губы, также действовал в соответствии с указаниями Шаумяна.

Проведенные исследования доказывают, что руководство Бакинского Совета поддерживало тесные связи и с армянскими бандитскими отрядами, совершающими геноцид азербайджанцев в западных регионах Северного Азербайджана. В частности с Андраником, которого Степан Шаумян называл «народным героем».

Из вышеотмеченного следует вывод, что уничтожение тюрко-мусульманского населения Азербайджана было реализовано на основе заранее разработанного плана и управлялось из единого центра. Таким образом, Бакинский Совет, представленный в работах советской историографии как большевистский властный орган, являлся на деле преступным военно-политическим режимом, руководимым армянскими большевиками и дашнаками.

Кроме того, следует учитывать и тот факт, что на Степана Шаумяна, назначенного 16 декабря 1917 года В. И. Лениным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа, была также возложена, согласно декрету Совета народных комиссаров России от 29 декабря 1917 года (11 января 1918 года), задача создания «армянской народной милиции» и «независимого армянского государства» на территории оккупированной Россией Восточной Анатолии («Турецкой Армении»). В тот период дашнаки, пользуясь поддержкой великих держав, в том числе большевистской России, стремились к образованию «Великой Армении» посредством уничтожения тюрко-мусульманского населения Восточной Анатолии и Азербайджана. Степан Шаумян, являвшийся одним из деятелей партии «Дашнакцутюн», превратился после взятия власти в Баку в самую влиятельную политическую фигуру, способную реализовать этот чудовищный план. Главная цель Степана Шаумяна и собравшихся вокруг него дашнакских убийц заключалась в полном истреблении тюрко-мусульманского населения как социальной базы азербайджанских национально-политических сил, захвате всего Азербайджана и Восточной Анатолии, подготовке создания так называемой «Великой Армении».

Исходя из этого, глава Бакинского Совета, всеми силами пытавшийся воспрепятствовать созданию независимого азербайджанского государства, накануне создания Азербайджанской Демократической Республики убеждал руководство Советской России в необходимости опередить мусульманские военные формирования, готовящиеся к освободительному походу на Баку.

«Если это будут только елизаветпольские силы, их легко разбить и сразу же очистить путь до Елизаветполя (Гянджи – Я.М.), а может быть и до Тифлиса, - писал Шаумян. - Если за ними будут идти турецкие войска из Батума (и с юга), нам, во всяком случае, необходимо будет занять Евлахский мост и оборонительную линию по Куре. Нужно торопиться в Елизаветполь, чтобы там, а затем и дальше вызвать восстание армян».

В период с декабря 1917 по июнь 1918 года Бакинский Совет во главе с Шаумяном получил от Советской России всемерную военную и финансовую помощь. В частности, Шаумяну и его клике была предоставлена большевистским правительством России финансовая помощь на сумму в 82,3 миллионов рублей. Кроме того, на основании указания главы большевистского правительства России В. Ленина было дано распоряжение об отправке в Баку 5 тысяч винтовок, 2 миллионов патронов и 35 пулеметов. Все это сыграло свою роль в военном и финансовом усилении Бакинского Совета и, соответственно, в реализации этой преступной структурой политики геноцида азербайджанцев.

Таким образом, Степан Шаумян был главным организатором заранее подготовленного, целенаправленного и планомерно осуществленного геноцида азербайджанцев. Всего за три дня – с 30 марта по 1 апреля 1918 года – от рук армянских убийц, выполнявших прямые указания Бакинского Совета и его председателя Степана Шаумяна, погибли в Баку, по разным данным, от 10 тысяч до 50 тысяч мирных азербайджанцев.

Степан Шаумян и возглавляемый им Бакинский Совет представляли собой центральную мобилизующую силу воинствующего армянства, политические организации которого встали на путь уничтожения азербайджанцев и создания на исторических землях Азербайджана армянского государства.

Об этом свидетельствует, в частности, и тот факт, что в Советской России шла интенсивная организация армянского военного корпуса с целью последующей отправки его на Кавказ. Реализацией этой задачи были заняты армянские генералы А. Багратуни, Л. Тигранян и др.

Накануне трагических мартовских событий армянские генералы Докучаев (Докучян), А. Багратуни, Р. Зарьян, И. Баграмян прибыли в Баку и приступили к разработке планов уничтожения мусульманского населения. Они не отказались от преследуемых ими преступных задач и после падения возглавляемой Шаумяном власти и установления в Баку режима «Диктатуры Центрокаспия». Дашнаки продолжали играть ключевую роль в новой властной системе, все силы которой были мобилизованы для предотвращения освобождения Баку азербайджано-турецкими войсками. В частности, генерал Багратуни, признававший, что «оборона Баку имела большое значение в деле защиты пределов России, но особенно исключительное значение оно имело также для армянства», занял в правительстве «Диктатуры» должность военного министра, а главнокомандующим войсками был назначен генерал Докучаев.

Тем самым, военные силы армянства, привлеченные в Баку в период возглавляемого Степаном Шаумяном Бакинского Совета, продолжили свою преступную деятельность, направленную на уничтожение азербайджанцев, и при новой власти – «Диктатуре Центрокаспия».

Кто же они – преступники, осуществившие массовое истребление тюрко-мусульманского населения Азербайджана, безжалостные палачи, коих собрал вокруг себя главный организатор геноцида азербайджанского народа Степан Шаумян?

Прокофий Джапаридзе

Одним из тех, кто осуществлял прямое руководство политикой геноцида азербайджанского народа в 1918 году, был Прокофий (Алеша) Джапаридзе. С декабря 1917 по апрель 1918 года он был заместителем председателя Бакинского Совета и председателем Исполнительного комитета Бакинского Совета. 25 апреля 1918 года Джапаридзе был назначен комиссаром внутренних дел Бакинского Совета. Таким образом, он являлся одним из лидеров властного органа, реализовывавшего политику геноцида азербайджанского народа.

Кроме того, Джапаридзе входил в состав Комитета революционной обороны, образованного 30 марта 1918 года и во многом ответственного за организацию геноцида азербайджанского народа. Этот факт также подтверждает активное участие Джапаридзе в осуществлении массового уничтожения азербайджанцев.

Не случайно, именно к Шаумяну и Джапаридзе обратился Нариман Нариманов с письмом, опубликованным в газете «Гуммет» 3 апреля 1918 года.

«Политическая борьба превратилась в национальную, - отмечал Нариманов. - Это пятнает Советскую власть, чернит её. Если вы в ближайшее время не разорвёте эту черную завесу и не снимете это пятно, большевистская мысль и Советская власть здесь не удержится».

В изданной в феврале 1919 года статье под названием «Взгляд на захват Кавказа» Нариманов напоминал о своем обращении к Шаумяну и Джапаридзе, в котором выражалась необходимость того, чтобы те доказали мусульманам, что мартовские события произошли вопреки желанию Советской власти. «Но, к сожалению, – пишет Нариманов, – на мои слова не обратили внимания» .

Еще один факт, доказывающий активное участие Джапаридзе в геноциде азербайджанского народа. «Большевик» Н.Асриянц, участник преступлений против тюрко-мусульманского населения, позже вспоминал: «В феврале 1918 года Т.Амиров собрал нас и сообщил о том, что мы должны выполнить задание С.Шаумяна и А.Джапаридзе. С.Шаумян заблаговременно известил нас о том, что в час ночи будет сигнал. По этому предупредительному сигналу мы должны были штурмом занять штаб «Мусавата», что мы и сделали» .

Приверженность Прокофия Джапаридзе политике насильственного подавления азербайджанцев, вылившейся в массовое истребление мусульманского населения Баку и всей губернии, неоднократно подтверждалась его заявлениями.

Так, выступая на заседании Бакинского Совета 25 марта 1918 года, за несколько дней до начала геноцида азербайджанцев, Джапаридзе прямо заявил о том, что армия Бакинского Совета должна стать реальной силой, с помощью которой будет вестись борьба «против всех врагов нашей Советской власти». То, что под «врагами» Джапаридзе имел в виду азербайджанские политические силы, защищавшие интересы азербайджанского народа, подтвердилось в конце марта – начале апреля 1918 года, в дни, окропленные кровью тысяч и тысяч мирных азербайджанцев.

Известно, что лидеры партии «Мусават» в целях приостановления массовых расправ над азербайджанским народом вынуждены были принять ультиматум Комитета революционной обороны. 31 марта они прибыли в здание Исполнительного комитета Бакинского Совета, где провели переговоры с председателем Исполнительного комитета Бакинского Совета Джапаридзе.

Однако, несмотря на принятие азербайджанскими лидерами ультиматума, их переговоры с Джапаридзе не привели ни к каким результатам. Более того, трое из представителей Мусульманского комитета, возвращаясь с переговоров, были застрелены по дороге дашнакскими убийцами.

Комитет революционной обороны, нарушив под различными предлогами переговоры, проведенные 31 марта, продолжил бойню мирного азербайджанского населения, а 1 апреля выступил с новым ультиматумом.

Именно Джапаридзе озвучил требования этого ультиматума, сводящиеся к тому, что если мусульманские организации не признают до 3-х часов дня власть Бакинского Совета, военные действия со стороны последнего будут продолжены. В ходе новых переговоров мусаватист Абдул Кязимзаде заявил, что ответственность за происходящие трагические события ложится на советские войска и дашнакские военные части.

К слову сказать, уже 2 апреля, после принятия азербайджанскими лидерами ультиматума, Джапаридзе написал Шаумяну, что «из Ташкента и Севера» поступает подмога Бакинскому Совету, а потому для успокоения мусульман им можно предоставить автономию. Для того чтобы на трагические события в Баку была надета революционная личина, Мешади Азизбеков был назначен комиссаром отсутствовавшей мусульманской части города.

Григорий Корганов (Корганян)

Одним из организаторов геноцида тюрко-мусульманского населения в Баку и других регионах Азербайджана в 1918 году был Григорий Корганов. Он осуществлял координацию между учинившими истребление азербайджанцев большевистскими дружинами, Красной гвардией и дашнакскими отрядами. В качестве председателя Военно-революционного комитета большевистской Кавказской армии Корганов сыграл важную роль в создании военных частей (Красная гвардия, Красная армия, Каспийская военная флотилия) Бакинского Совета.

Корганов входил и в состав Комитета Революционной Обороны (КРО) города Баку, созданного 30 марта специально с целью насильственного подавления «врагов народа», под которыми подразумевались национальные силы Азербайджана и, главное, сама их социальная опора – азербайджанское население.

Основной целью создания вооружённых сил Бакинского Совета была не защита советской власти, а разгром «желающих объявить автономию Азербайджана» национальных сил. По воспоминаниям большевистского деятеля Н. Колесниковой, С. Шаумян признавал, что если бы не возглавляемый Г. Коргановым ВРК Кавказской армии и его решительная деятельность, Бакинский Совет был бы разогнан.

«Карательные отряды», отправленные по инициативе Шаумяна и приказу Корганова в Лянкяран и Шамаху, уничтожили десятки тысяч азербайджанцев. По приказу Корганова двухтысячный «карательный отряд» под командованием Амазаспа был отправлен в Губу, где была кровью «написана» еще одна страшная страница истории азербайджанского народа.

Именно Корганов, получив соответствующее указание Шаумяна, распорядился организовать отряд Амазаспа исключительно из представителей дашнакской партии и снабдить его пулеметами и пушками. Один из активных участников «карательной операции» в Губе Серго Мартикян с большим воодушевлением сообщал в телеграмме на имя Корганова о выполнении его поручения, взятии Губы дашнакским отрядом.

После трагических событий марта 1918 года произошло окончательное закрепление большевистско-дашнакского режима в Баку и Бакинской губернии. Огромную роль в этом сыграло объединение так называемых красноармейских сил с дашнакскими вооруженными формированиями. На встрече С. Шаумяна и Г. Корганова с руководителями Армянского национального совета и партии «Дашнакцутюн» была достигнута договорённость о роспуске совета, расформировании армянских национальных воинских частей и слиянии их с «интернациональными советскими войсками».

6 июня 1918 года, через несколько дней после провозглашения Азербайджанской Демократической Республики, Корганов, занимавший уже в это время пост комиссара по военноморским делам Бакинского Совета народных комиссаров, дал приказ о наступлении советско-дашнакских войск на Гянджу. Все офицеры, находившиеся у него в подчинении, были армянами (начальник штаба Аветисов, командир корпуса Казаров, командир 3-й бригады Амазасп, комиссар той же бригады Микоян и др.). Именно по приказу Корганова 1 июля 1918 года был подвергнут бомбардировке Гейчай, и бандитский отряд Татевоса Амиряна - одного из самых жестоких участников

акций геноцида азербайджанцев в Баку и Шамахе, учинил расправу над мирным населением этого города.

Анастас Микоян

Активным участником акций геноцида азербайджанского народа в 1918 году был и Анастас Микоян. В официальных советских документах указывается, что Микоян якобы был членом коммунистической партии с 1915 года. Однако некоторыми высокопоставленными представителями советского официоза все же признавался тот факт, что Микоян в тот период был членом дашнакской партии. Так, например, существуют высказывания Л. Троцкого и Н. Нариманова о том, что Микоян в 1917 году был членом партии «Дашнакцутюн».

С другой стороны, из воспоминаний самого Микояна следует, что с ноября 1914 года, то есть с начального периода Первой мировой войны, он активно участвовал в составе возглавляемого армянским палачом Андраником отряда добровольцев в акциях геноцида мирного населения Восточной Анатолии и военных действиях против османской армии. Микоян был ранен; вылечившись, он в 1917 году приехал в Баку, где и познакомился со Степаном Шаумяном. Именно в этот период член партии «Дашнакцутюн» Анастас Микоян присоединился к большевикам.

Согласно обнаруженным недавно новым архивным документам, Микоян весной 1918 года принимал активное участие в акциях геноцида мирного населения Баку и Шамахи в составе 3-й бригады Амазаспа. Он был даже комиссаром этой армяно-дашнакской военной бригады. Об этом сообщается в воспоминаниях самого Микояна и в других источниках.

Из них же следует, что во время геноцида азербайджанцев в марте 1918 года Микоян возглавлял дашнако-большевистских боевиков, штурмовавших крепостные ворота Баку.

Таким образом, Микояна, как и других дашнакских палачей, следует считать одним из наиболее злостных преступников, виновных в геноциде тюрко-мусульманского населения Азербайджана и Восточной Анатолии.

Между тем, одной из загадок новейшей истории остается вопрос о том, как Микояну, активному участнику геноцида азербайджанцев в 1918 году, удалось избежать участи «26 Бакинских комиссаров». Важно учитывать, что именно Микоян является автором многих тайн в истории «26-и», всей той путаницы, которая была создана в целях стирания следов исторической правды.

До конца жизни он испытывал беспокойство в связи с возможным раскрытием правды о «26 Бакинских комиссарах», а потому продолжал всевозможными ложными сообщениями препятствовать тому, чтобы был распутан клубок тайн относительно участи дашнако-большевистских преступников. Однако не вызывает сомнений то, что рано или поздно деяния Микояна будут полностью раскрыты.

Для этого, разумеется, должно быть приложено еще много усилий, прежде всего, проведены соответствующие исследования в архивах ряда зарубежных государств.

Татевос Амирян (Амиров)

В советский период Татевос Амирян ложным образом преподносился азербайджанскому народу в качестве одного из «26 Бакинских комиссаров», хотя в действительности он являлся махровым террористом, дашнакским палачом.

Амирян возглавлял банду, которая в целях финансового обеспечения партии «Дашнакцутюн», членом которой он являлся, занималась в Баку грабежом квартир, взятием в залог детей богатых азербайджанцев, возвращавшихся родителям только после получения крупной суммы денег. Кроме того, Татевос Амирян был известен и своим участием в организованном партией «Дашнакцутюн» покушении на османского султана Абдулхамиду II.

После неудачи этой террористической акции, Амирян бежал в Баку, где вновь стал заниматься грабежами и разбоем. В начале 1918 года, в самый канун геноцида азербайджанцев, Татевос, вместе со своими братьями Александром и Арменаком, образовал вооруженный конный отряд из членов дашнакской партии. Отряд Татевоса Амиряна был привлечен Степаном Шаумяном к участию в геноциде азербайджанского народа. Возглавляемые Татевосом Амиряном дашнакские боевики проявили особую жестокость в массовом уничтожении мирного азербайджанского населения Баку и Шамахи – карательных военных операциях, осуществленных по приказу главы Бакинского Совета Степана Шаумяна.

В материалах созданной в период Азербайджанской Демократической Республики Чрезвычайной Следственной Комиссии (ЧСК) говорится и о сожжении армянскими бандитами во главе с Татевосом Амировым здания благотворительного общества «Исмаилийе» - уникального архитектурного строения.

А в Шамахе отрядами Амиряна были сожжены все мечети города, включая знаменитую Джума-мечеть - выдающийся архитектурный памятник, возраст которого насчитывал к тому времени восемь веков. Амирян и возглавляемые им вооруженные бандиты уничтожали азербайджанцев, не глядя на их пол и возраст. Тем самым, Татевос Амирян, наравне со своими братьями Александром, Арменаком и

Арсеном, несет прямую ответственность за совершение массовых убийств мирных азербайджанцев в 1918 году.

Степан Лалаян (Лалаев)

Одним из преступников, проявивших особую жестокость при осуществлении геноцида азербайджанского народа, был Степан Лалаян (Лалаев). Действовавший по прямому указанию Шаумяна, дашнакский палач Лалаян, наравне с Татевосом Амиряном, в марте-апреле 1918 года учинил невиданное насилие над мирным тюрко-мусульманским населением Баку и Шамахи.

«Карательные отряды» Лалаяна и Амиряна стерли с лица земли мечети и другие исторические памятники Шамахи. Они сожгли Джума-мечеть города Шамахи, вместе с укрывшимися в ней детьми, женщинами, стариками. Массовому уничтожению подверглась не сумевшая спастись бегством часть 40-тысячного населения Шамахи, включая, в частности, известных представителей интеллигенции, общественных деятелей, одним из которых являлся бывший член Государственной думы России Мамед Таги Алиев.

Важное свидетельство преступных действий Степана Лалаяна приводит очевидец событий, большевик П.Бочаров. В своих воспоминаниях он отмечает, что отряд Лалаяна, имевший «обширный мандат» от Бакинского Совета, сделал так, что за одну ночь Шамахи не стало, а население города было уничтожено.

Дашнакские головорезы истребили более 8 тысяч мирных жителей 53 уничтоженных шамахинских селений, включая 2560 женщин и 1277 детей.

В целях сокрытия этих фактов насилия Исполнительный комитет Бакинского Совета принял 22 апреля 1918 года резолюцию о положении в Шамахинском уезде. В соответствии с ней, для выяснения шамахинских событий была образована следственная комиссия под руководством большевика Кожемяки. Результатом проверки стал арест Степана Лалаяна, обвиненного в массовом истреблении людей. Однако вскоре этот убийца был освобожден по личному распоряжению Шаумяна. Через 3-4 дня была ликвидирована и сама комиссия по расследованию шамахинских событий.

Материалы Чрезвычайной Следственной Комиссии, созданной в 1918 году правительством Азербайджанской Демократической Республики, доказывают, что Лалаян был одним из самых жестоких убийц, возглавлявших военные операции по массовому уничтожению азербайджанцев в городах Баку и Шамаха в марте-апреле 1918 года.

Амазасп Срванцян

Еще одним дашнакским палачом, привлеченным Степаном Шаумяном к участию в геноциде азербайджанского народа, был Амазасп Срванцян. Первый опыт террористической деятельности Амазасп приобрел на территории Ванского региона Турции. Он был активным участником армянского националистического движения, преследовавшего цель очищения целых областей Турции и Азербайджана от коренного тюркского населения и создания на этих землях армянского государства.

В 1905 году он перевел свою преступную деятельность в Карабах, где получил печальную известность из-за учиненных им жестоких расправ над мирным азербайджанским населением. За проявленный им «героизм» в ходе операций по уничтожению мирного азербайджанского населения Карабаха партия «Дашнакцутюн» присвоила Амазаспу, не щадившему даже грудных младенцев, звание «генерала».

Царское правительство не потерпело зверств этого дашнакского палача и в 1908 году сослало его в Сибирь. Совершив побег из ссылки, Амазасп вновь появляется в Восточной Анатолии. Сформированный им здесь вооруженный отряд был включен в состав российской армии и приступил к осуществлению акций геноцида против мирного тюрко-мусульманского населения. При отступлении российской армии из Восточной Анатолии Амазасп бежал в Баку, где приступил к формированию армянских вооруженных отрядов в целях уничтожения азербайджанцев.

Во время Мартовского геноцида 1918 года Степан Шаумян широко воспользовался «услугами» Амазаспа. В качестве уполномоченного главы Баксовета и одного из руководителей действовавшего в Баку Армянского национального совета Амазасп стал одним из наиболее злостных вершителей геноцида азербайджанского народа.

После завершения кровавой операции в Баку Шаумян отправил возглавляемые Амазаспом военные силы, состоящие сплошь из дашнаков, в Губу. Дашнакский палач, накопивший «богатый опыт» уничтожения мирных азербайджанцев в Карабахе и Баку, на сей раз устроил страшную бойню мирных жителей Губы. Во время Губинских событий Амазасп хвастался по поводу учиненных им злодеяний: «Я - армянский герой... Я вырежу весь мусульманский род от Каспийского моря до Шахдагских гор».

В ходе трагических событий в Губе весной 1918 года армянскими отрядами во главе с Амазаспом были убиты 2 тысячи мирных мусульман. «Заслуги» Амазаспа были высоко оценены Шаумяном. После трагических событий в Губе Амазаспа назначили командиром созданной Бакинским

Советом бригады, состоящей из армяно-дашнакских боевиков. Должность комиссара бригады была возложена на Анастаса Микояна. Однако, столкнувшись с азербайджано-турецкими войсками близ Шамахи, «герой армянского народа» Амазасп не осмелился вступить в открытый бой. Бросив возглавляемую им бригаду на поле битвы, он бежал в Баку. Видя приближение азербайджано-турецких войск к Баку, ближайший соратник Шаумяна Амазасп в очередной раз решил спастись бегством. Вскоре он объявился в Лянкяране, где вновь продемонстрировал «героизм» на нише истребления безоружного населения.

Из Лянкярана Амазасп бежал в Иран, а оттуда перебрался в Армянскую Республику. После установления советской власти в Армении Амазаспа арестовали. В тюрьме его зарубили топором; армянские коммунисты, видать, не простили Амазаспу предательство Шаумяна.

Багдасар Авакян

В организации и непосредственном осуществлении геноцида азербайджанского народа активное участие принимал и один из ближайших подручных Степана Шаумяна Багдасар Авакян. Накануне Мартовского геноцида 1918 года Авакян раздавал в массовом порядке оружие и патроны армянам, которые, вне зависимости от социального положения, начали объединяться вокруг возглавляемого Коргановым Военно-революционного комитета. В начале апреля 1918 года Авакян был назначен комендантом Баку и его районов, превратившись в одну из основных фигур, задействованных в процессе практической реализации политики геноцида азербайджанцев.

По мере исследования архивных документов становится ясно, что история «26 Бакинских комиссаров» - преступников, совершивших геноцид азербайджанского народа, была искажена в далеко идущих целях. И азербайджанскому народу была представлена сфальсифицированная история, полная путаницы и вымысла. Для того чтобы история Мартовского геноцида 1918 года была правдивым образом представлена народу, необходимо еще пролить свет на многие вопросы. Каковы же эти вопросы, преднамеренно запутанные, а потому требующие полного прояснения?

Первый вопрос. Организаторы геноцида азербайджанского народа и непосредственные исполнители этого чудовищного преступления, стремясь избежать заслуженного наказания, совершили попытку к бегству. Однако 14 августа 1918 года они были задержаны в море правительством «Диктатуры Центрокаспия» и возвращены в Баку. Их - 35 человек – разделили на две группы. 32-х отправили в Шамахинскую тюрьму; 3-х – Степана Шаумяна, Сурена Шаумяна и Григория Корганова заключили в Баилдовскую тюрьму. Спрашивается, почему? По какой причине Степана Шаумяна отделили от общей группы?

Далее. Когда перевозивший дашнако-большевистских палачей пароход «Туркмен» 17 сентября 1918 года доплыл до порта Красноводск, были арестованы не 35, а 38 человек. Арестованных вновь разделили на две группы. 21 человек были заключены в Красноводскую тюрьму. 17 человек, включая Степана Шаумяна и двоих его сыновей, П.Джапаридзе, А.Микояна и других, поместили в другую тюрьму. Почему? Должна быть выяснена причина этого «разделения».

Второй вопрос: по каким соображениям и по какому принципу из 38 красноводских узников были выделены для расстрела 26 человек? Действительно ли список «26-и» был обнаружен в кармане Корганова? Разве мог такой многоопытный бандит, как Корганов, донести в своем кармане до Красноводской тюрьмы написанный им в Баилдовской тюрьме «список» (и это при неоднократных его арестах!)? Не является ли подобного рода утверждение абсурдным? И по какой причине к «комиссарам» были причислены рядовые чиновники «Бакинской коммуны» и даже дашнакский командир Татевос Амирян, а ближайший соратник Степана Шаумяна Анастас Микоян, находившийся с бывшим главой Баксовета в одной тюрьме, смог выйти на свободу?

Пожалуй, это и есть самая большая загадка во всей этой истории! На наш взгляд, разгадку тайны о «26-и» следует искать в раскрытии именно этого запутанного вопроса, с которого и берут свое начало все неясности в «комиссарском» деле!

Третий вопрос: действительно ли 20 сентября 1918 года были расстреляны все преступники, известные под именем «26 Бакинских комиссаров»? И был ли среди расстрелянных сам глава этих преступников, организатор геноцида азербайджанцев Степан Шаумян? Полное выяснение этого вопроса требует расширения научных исследований. Поскольку при перенесении могил «26-и» из бакинского парка «Сахиль» на городское кладбище были обнаружены останки не 26, а 23 трупов. Предварительная судебно-медицинская экспертиза установила, что одним из трех лиц, чьи останки не были идентифицированы по возрастному принципу, является именно Степан Шаумян.

В связи с этим особый интерес вызывает ряд архивных документов. Согласно одному из этих документов, накануне расстрела «26-и» предпринимались попытки обмена Шаумяна и других военнопленных на членов союзной миссии. К слову сказать, одним из авторов идеи «обмена», по некоторым данным, был сам Шаумян.

Значительный интерес вызывает и другой документ, обнаруженный в ходе архивных изысканий. Из него следует, что в течение 10 дней - в период с 20 сентября по 1 октября 1918 года, то есть уже после расстрела «26 Бакинских комиссаров» (20 сентября 1918 года), Степану Шаумяну предоставлялся в Красноводской тюрьме продовольственный паек. Интересно, что в списке заключенных, получавших продовольствие, вторым после Степана Шаумяна значится Анастас Микоян. По нашему убеждению, это очень серьезный документ.

Как получилось, что оба – Шаумян и Микоян, получавшие уже после гибели «26-и» продовольственный паек в Красноводской тюрьме, избежали «комиссарского» расстрела в туркменской пустыне? Причем впоследствии один из них – Микоян - достиг значительных высот в иерархии советского руководства, а другой – Шаумян, если судить по ряду убедительных свидетельств, скрылся и прожил оставшуюся часть жизни в Индии?

Достоверно известно, что арестованными «комиссарами» чрезвычайно интересовалась английская разведка. Англичане намеревались схватить и вывезти «комиссаров» в Индию. Привлекает внимание то обстоятельство, что более других английское командование интересовали Шаумян и Джапаридзе. Все это, а также тот факт, что впоследствии Анастас Микоян и его сын Серго Микоян обращались в архив Дели, после чего ими были сделаны лживые заявления об отсутствии в этом архиве каких-либо материалов, касающихся «26-и», требуют проведения более широких исследований о преступниках, совершивших геноцид азербайджанского народа весной 1918 года.

Институт истории Национальной Академии наук Азербайджана проводит широкие исследовательские работы в целях раскрытия подлинной истории «26 Бакинских комиссаров». Можно не сомневаться в том, что эти научные изыскания позволят полностью прояснить все вопросы истории Мартовского геноцида 1918 года.

Между тем, учиненный армянскими националистами геноцид азербайджанского народа был продолжен и после марта – апреля 1918 года, в условиях агрессии Армянской Республики, созданной 29 мая 1918 года на исконных землях Азербайджана – в Иреване и его окрестностях, против Азербайджанской Демократической Республики.

Армянская Республика реализовывала политику геноцида и этнических чисток в отношении азербайджанского населения, проживавшего на территории одной из исторических частей своей Родины - в Иреванском регионе. Об осуществленных войсками Армянской Республики актах массового истребления мирных азербайджанцев свидетельствуют многочисленные источники и архивные документы.

В частности, согласно выписке из донесения уполномоченного нагорной полосы мусульманского населения 5-го участка Исмаила Султанова на имя Гянджинского уездного начальника, с 13 апреля 1919 года «началось нашествие войск Араратской республики на мирные мусульманские селения Геокчинского р-на, Ново-Баязетского уезда с целью очистить территорию от мусульманского населения, населяющего восточную в северную окраины озера Геокча и по настоящее время разгромлено, сожжено и очищено 22 селения с 60.000 населением.

Задача Араратской республики уже решена, более мусульман в Геокчинском районе не существует, по настоящее время уничтожены в Ново-Баязетском уезде 84 мусульманских селения, из них 22 селения уничтожены между 13-20 числами сего апреля месяца...».

В другом документе – письме уполномоченного министра призрения Азербайджанской Республики в Армении Теймур хана Макинского министру призрения АДР от 2 сентября 1919 года отмечается: «События последних дней сделали положение мусульман трагическим. 50-60 селений, вернувшиеся на свои места, вновь разгромлены, а уцелевшая часть населения, бросив свое имущество, хлеб на корню и в амбарах, разбежалась...».

Эмигрировало из Новобаязетского, Эчмиадзинского и Эриванского уездов до 150000 мусульман. В настоящее время в границах Армении осталось сравнительно небольшое количество мусульман, но и это количество с каждым днем уменьшается под давлением погромов и страха перед ними. Ныне совсем не осталось мусульман в Новобаязетском районе. В Эриванском уезде, в подчиняющихся правительству Армении районах мусульман имеется не более 25000 душ, в Эчмиадзинском столько же (25000), а в Сурмалинском (опять лишь в подчиненных правительству Армении районах) 15000 человек. Кроме того в Эривани проживает 13000 тысяч беженцев и местного населения. В Александропольском уезде мусульман всегда было мало. Таким образом, при учете нуждающихся мусульман Эриванской губернии цифра всего населения будет равняться максимум 80000 - минимум 70000 душ».

В ноте министра иностранных дел Мамед Юсифа Джафарова министру иностранных дел Республики Армения от 22 сентября 1919 года указывалось: «Начиная с января 1918 г. до прихода турок в Эриванскую губ., армяне названной губернии разгромили более 300 селений, перебив большинство мусульман этих селений... Армянская администрация за короткое время с 17 по 31 августа

успела разгромить и перебить мусульман до 50 сел Эчмиадзинского, Сурмалинского, Эриванского и Новобаязетского уу.».

Факты массового истребления азербайджанского населения, проживавшего на территории искусственно созданного внешними силами на исконных азербайджанских землях Армянской Республики, были подтверждены и в документах советского времени. Так, в докладной записке председателя Совета народного хозяйства Азербайджанской ССР Николая Ивановича Соловьева «Наша политика в Азербайджане за два месяца (май-июнь) после переворота», адресованной в 1920 году председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. Ленину, отмечалось: «...при образовании Армянской Республики в её пределах было 250 мусульманских селений, все они были уничтожены, теперь там нет ни одного мусульманина».

Одной из мишеней армянских агрессоров являлась и исконно азербайджанская область Зангезур. Пользуясь сложившейся в регионе сложной ситуацией, вызванной последствиями Февральской революции 1917 года и ходом I мировой войны, армяне еще в 1917 году разрушили 109 селений Зангезурского уезда.

В период с декабря 1917 по август 1918 года только на территории I участка Зангезурского уезда было уничтожено 16 селений, убиты 708 мирных азербайджанцев.

Согласно материалам созданной правительством АДР Чрезвычайной Следственной Комиссии, прежде всего докладу следователя по особым делам Н. Михайлова, в 1918 году население Зангезура подверглось чудовищным истязаниям со стороны армянских вооруженных формирований.

Возглавляемые Андраником армянские отряды неоднократно вторгались на территорию Зангезура, требуя от местного азербайджанского населения признания власти Армянской Республики. Сталкиваясь с сопротивлением азербайджанцев, армянские агрессоры уничтожали мусульманские селения и их жителей. Оставшиеся в живых вынуждены были бежать с родных земель. В документах говорится о свыше 50000 беженцев из Зангезура, нашедших убежище, в частности, на территории соседнего Джебраильского уезда. Согласно документам ЧСК, армянскими агрессорами было уничтожено 115 зангезурских селений, были убиты 7729 местных жителей (в том числе 3257 мужчин, 2276 женщин, 2196 детей), ранены 2339 человек.

После советизации Южного Кавказа Зангезур – историческая область Азербайджана – была включена в состав Армении. Тем самым Азербайджан лишился части своей территории размером в 4505 кв. км.

Агрессивная политика Армянской Республики была направлена и на захват Карабаха – неотъемлемой части Азербайджана. Население этой области также подверглось геноциду со стороны армянских вооруженных формирований.

Летом-осенью 1918 года территория Карабаха, входившая в Гянджинскую губернию, подверглась нападению армянских вооруженных формирований, возглавляемых одним из наиболее злостных палачей азербайджанского народа – Андраником Озаяном.

На чрезвычайном заседании парламента 20 декабря 1918 года премьер-министр Азербайджана Фатали Хан Хойский заявил, что Андраник преследует «цель отторжения Зангезурского и Шушинского уездов от Азербайджана и присоединения их к Армении».

Рассказывая о преступных действиях банд Андраника, газета «Азербайджан» сообщала об уничтожении ими многих азербайджанских деревень, о том, что «...миллионное мусульманство, начиная с Эривани и кончая Шушой, изнывает, разоряется и погибает...».

Кровавые результаты деятельности банд Андраника нашли отражение в материалах Чрезвычайной Следственной Комиссии. В докладе следователя по особым делам Н. Михайлова, возглавлявшего Комиссию по расследованию преступлений армянских вооруженных банд против мирного мусульманского населения в Карабахе и Зангезуре, приведены факты насилия, которому подверглись азербайджанцы – жители Джеванширского, Шушинского и Джебраильского уездов Гянджинской губернии. Н. Михайлов раскрывает, в частности, трагедию мусульман Келанинского общества Джеванширского уезда в условиях «специального усиления вооруженной силы армян предгорной полосы для скорейшего и успешного истребления мусульман того района».

Как отмечается в докладе, «совершенно рабская жизнь мусульманского населения названного общества продолжалась долгие месяцы в некоторых селениях до сентября и в других даже до декабря месяца 1918 года, когда мусульмане, доведенные до отчаяния решились, с какими бы то ни было даже человеческими жертвами, пробиться через охватившее их кольцо армянских банд и переселиться кто и как попало в мусульманские селения низменности. Это удалось им, но со страшными потерями.

Мусульмане беженцы потеряли все свое движимое имущество, сельскохозяйственный инвентарь, лишились почти всего своего скота, дома их и хозяйственные постройки разгромлены совершенно и что самое главное из мусульман, особенно женщины и дети погибли с голода, холода, болезней и других лишений, сопряженных с бегством. Многие беженцы были перебиты в пути

преследовавшими их армянами, другие же жители - больные, старики, старухи и даже калеки, лишенные возможности бежать, были перебиты в самих селениях».

22 января 1920 года министр иностранных дел АДР Ф.Х.Хойский отправил ноту армянскому МИД, в которой заявил следующее: «Мною получены сообщения от моего правительства о том, что 19-го сего января войсками армянского правительства совместно с вооруженными бандами начаты наступательные действия из Зангезура в направлении Шушинского уезда, причем подвергаются истреблению все лежащие по пути их движения мусульманские села, 9 из коих разгромлены в последние дни... армянские войска, выполняя, по-видимому, определенный план своего правительства, вновь начали уничтожать мусульманские селения, подвергая жителей бесчеловечному истреблению...» .

23 января 1920 года член азербайджанского парламента Джалил Султанов телеграфировал из Карягина (Джебраила) руководству АДР о том, что армянские регулярные войска уничтожили 15 азербайджанских селений в промежутке между Ходжаханом и Галадараси .

Для пресечения армянской агрессии правительство Азербайджана направило в край 20-тысячный корпус, возглавляемый генерал-майором Габиб бекком Салимовым. В течение почти всего апреля 1920 года азербайджанская армия освобождала Карабах и Зангезур от армянских банд.

Многочисленные сведения об учиненном армянами в 1918-1920 годах геноциде азербайджанского народа содержатся и в документах иностранных архивов. В этих документах раскрываются, в частности, ужасающие факты преступных деяний армянских агрессоров против мирного населения Нахчывана.

Так, в документах турецкого архива *Başbakanlık Osmanlı Arşivi* (ВОА) содержатся данные о том, что с лета 1919 по 1921 год армянские вооруженные отряды учинили массовую расправу над мирным населением Нахчыванского уезда. В период 1918-1920 годов подверглись истреблению тысячи жителей Шарурского и Садаракского областей Нахчывана. Армянскими вооруженными формированиями были убиты проживавшие в 54 селениях Даралаязской области 57.240 мирных азербайджанцев. Общее число азербайджанцев-жителей региона, подвергшихся геноциду со стороны армянских агрессоров, составило 64408 человек.

Документы ВОА свидетельствуют также о геноциде тюрко-мусульманского населения Восточной Анатолии (Карса, Игдыра, Баязита, Муша, Вана, Эрзурума, Трабзона, Кагызмана и других городов и областей) в 1918-1920 годах. Десятки тысяч жителей региона – азербайджанцев, османских турок были убиты армянскими военными формированиями только из-за своей этнической принадлежности.

Внушительный фактический материал, свидетельствующий об учиненном армянскими националистами геноциде азербайджанского народа в рассматриваемый период, содержится и в английских документах, хранящихся, в частности, в Британской библиотеке.

Верховный комиссар Великобритании на Кавказе Оливер Уордроп оценивал события марта 1918 года следующим образом: «Что касается армянского правительства, я хочу отметить, что большевистские эксцессы в Баку в марте 1918 г., были по всеобщему мнению мусульман, организованы армянами».

Согласно докладу британского бригадного генерала Р.Гортон от 8 декабря 1918 года, в ходе мартовских событий было разрушено 180 деревень и убито много азербайджанцев.

В рапорте Уордропа, направленном в Лондон 2 октября 1919 года, подчеркивается: «Совсем недавно армяне разрушили 60 мусульманских деревень в регионах Ново-Баязит, Александрополь и Ереван».

В сообщении Уордропа от 11 декабря 1919 года указывается, что, «по сведениям командующего Карабахом, 1 декабря регулярные армянские войска с двумя пушками и 6 пулеметами напали на 9 татарских деревень в проходе (ущелье) Кигы (Kigy Pass), сожгли и ограбили их. 26 ноября собрали вместе всех мирных мусульман из области Охчу (Okhchi); мужчин военного возраста взорвали динамитом, а все остальное население, включая женщин и детей, были перебиты (уничтожены) в мечети. Зангезурские мусульмане в панике».

В донесении Уордропа от 4 декабря 1919 года отмечается: «Азербайджанское правительство сообщает мне сведения из Зангезура и Даралагеза о недавних массовой резне мусульман, совершенной армянскими регулярными отрядами и уничтожении 15 деревень. Я направил протест в Иреван, требуя немедленного расследования и наказания виновных и направления армянской делегации на встречу с азербайджанцами без промедления».

15 декабря 1919 года Уордроп сообщал: «Премьер-министр Азербайджана направил телеграмму (обвиняя) армянские регулярные артиллерийские войска, которые устроили резню, уничтожая деревни Зангезура. Он отмечает, что 9 декабря деревни Кедаклаклу, Аскерлу и Перчеван (Kedeclaklu, Askerlu and Perchevan) юга восточнее Горуса, были уничтожены и что осажденные мусульманские деревни в Охчу и Кыгы Гленс (Ohchi and Kigy Glens) юго-западнее Горуса, были разрушены артиллерийским огнем, а все

население убито. Он сказал, что Азербайджан не имеет ни единого солдата в Зангезуре. Его Превосходительство просит направить офицеров из нейтральных стран, чтобы разоружить армян в Зангезуре, в противном случае Азербайджан будет вынужден принимать меры по обеспечению добрососедства».

В донесении Уордропа, отправленном 30 декабря 1919 года, указывается: «Согласно сообщениям, полученным сегодня, армянское правительство 21 декабря начало военные действия против мусульман Зангибазарского района. Тем же числом была уничтожена деревня Каргабазар (Kargabazar), а 22 декабря также уничтожена деревня Улуханлу (Uluk-hanlu). Борьба сейчас идет за деревню Чобанкер Каракышлак (Chobanker Kara-kish-lasch). Если эти сообщения верны, то Армения, бесспорно, нарушила соглашение от 23 ноября».

В еще одном донесении Уордропа, датированном 28 января 1920 года, отмечается: «Продолжают поступать сообщения об армянской агрессии в Зангезуре, что усиливает недовольство населения, требующего принятия правительством Азербайджана незамедлительных мер».

Таким образом, Институт истории НАНА прилагает значительные усилия для исследования осуществленного армянскими националистами геноцида азербайджанцев. Развенчивая фальсификации армянских авторов, на протяжении долгих десятилетий целенаправленно искажавших историю региона, в том числе и события начала XX века, азербайджанские историки, тем самым, возвращают народу его историю такой, какой она была в действительности.

Исследования в этой области чрезвычайно актуальны по той причине, что реализуемая Арменией политика оккупации азербайджанских территорий, этнических чисток и геноцида азербайджанцев продолжается и в наши дни.

В 1988-1989 годах из Армении были изгнаны последние 300 тысяч азербайджанцев – коренного населения Иреванского и Зангезурского регионов, которые исторически являлись частью Азербайджана. Осуществляемая Арменией антиазербайджанская политика сопровождается невиданной жестокостью и насилием в отношении мирного населения. Вопиющим свидетельством злодеяний армянских агрессоров явился совершенный в ночь с 25 на 26 февраля 1992 года геноцид жителей азербайджанского города Ходжалы - одно из самых ужасных преступлений против человечности в XX веке.

Изучение трагических событий начала XX века на территории Азербайджана выявляет всё новые факты, требующие должного научного осмысления и анализа, обращённые к исторической памяти народа и, главное, вызывающие к недопущению повторения на азербайджанской земле акций геноцида, массового убийства безвинных людей, совершаемого носителями человеконенавистнической идеологии «великоармянства».